

достижении определенного возраста, для пресвитеров – не ранее 30 лет, дьяконов – не ранее 25, иподьяконов – не ранее 20. История Церкви показывает нам, что возрастные рамки оформляются не сразу. В начале жизни Церкви поставление в иерархические степени происходило по усмотрению поставляющего и в соответствии с нуждами Церкви.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бердников И. Канон по его церковно-юридическому смыслу и по фактическому составу // Православная Богословская энциклопедия / Под ред. Н.Н. Глубоковского. СПб., 1907. Т. VIII. – 866 с.
2. Павлов А.С. Курс церковного права. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. – 546 с.
3. Бенешевич В.Н. Древне-славянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб.: Типография императорской академии наук, 1906. Т.1. – 840 с.
4. Архиепископ Петр (Л'Юиолье). Правила первых четырех Вселенских Соборов. М.: Издание Сретенского монастыря, 2005. – 528 с.
5. Книга Правил. Святых Апостол, Святых Соборов, Вселенских и Поместных и Святых Отец. М.: Русский Хронограф, 2004. – 447 с.
6. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб.: Издание С.–Петербургской Духовной Академии, 1911. Т. 1. – 640 с.

ОБЪЕКТЫ ПОКЛОНЕНИЯ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ В СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ

Томак А. М.
(Минск, БГУ, ФФСН)

Римский историк Тацит повествует о том, что германские племена не старались ограничивать своих богов стенами и потолками, не посвящали им здания, а также, что интересно для индоевропейцев, не делали их изображений. Наиболее частым способом создания места для отправления культа, являлось освящение леса или рощи, где призывались имена богов [43, с. 70]. Однако было бы неверно говорить, что германцы не имели «храмов», так как, опять же, Тацит пишет о храме (templum) богини Нертус (которая является, видимо, богом Ньёрдом (Njörðr) в интерпретации Тацита

[70, с. 237]). В фундаментальной своей работе «Анналы», Тацит также упомянул храм, посвящённый богине Танфане, находившейся в земле Марси в западной Германии, которая была полностью уничтожена римскими легионами в 14 году нашей эры. Знаменитый Римский хронист, таким образом описывает эту историю: «чтобы разорить, возможно, большую площадь, Цезарь разделил рвавшиеся вперед легионы на четыре отряда и построил их клиньями; огнем и мечом опустошил он местность на пятьдесят миль в окружности. Не было снисхождения ни к полу, ни к возрасту; наряду со всем остальным сравнивается с землею и то, что почиталось этими племенами священным, и прославленное у них святилище богини Танфаны, как они его называли» [42, с. 51].

Литературные источники мало рассказывают о священных местах континентальных германцев и англосаксов в Средневековье, хотя некоторое представление всё-таки может быть нами получено. Существовали наказания, предусмотренные староанглийским законодательством для тех, кто возводит особые сооружения (*frīðsplott*) вокруг дерева, камня или другого объекта поклонения предков. Слово «*frīðsplott*», скорее всего, означает участок земли, отмеченный некоей изгородью, в пределах которой, по вере германцев, соблюдался порядок вещей, установленный в мире богов, то есть – некое священное ограждение [81, с. 63].

Конечно же, с развитием и распространением знаний об архитектуре, а также традиций зодчества, феномен культовых зданий проник и в Скандинавию. Преподобный Беда Достопочтенный, бенедиктинский монах VI – VII вв., повествует о том, что некоторые языческие капища в Англии были весьма основательно выстроены, чтобы быть преобразованными в христианские церкви [4, с. 30]. Также автор описывает, как верховный жрец Нортумбрии, по имени Коифи, после принятия христианства, отдал приказ разрушить святилище и сжечь его вместе с окружающим его священным ограждением [4, с. 41]. Снорри Стурлусон использует особое слово, по всей видимости, и означает «священное ограждение». Оно является синонимично родственным термину «*grīðastaðr*» – «священное место», в котором никакое насилие не может быть совершено. Тот, кто пролил кровь в священном месте, считался преступником, «волком в священном месте» (*vargr í véum*), а иногда даже изгонялся из общины [37, с. 365].

Источники также упоминают «*véþqnd*», вероятно, веревки, которыми ограживалась территория суда, пока тот проводил своё заседание, как бы изолируя его от мира профанного, ведь именно боги являлись хранителями высшей справедливости. Следовательно, можно предположить, что

суды у скандинавов могли проводиться в священных местах-ограждениях. Нижеследующее описание даётся нам в «Саге об Эгиле», автор которой повествует о суде в Норвегии десятого века: «местом, где проходил суд, был особый участок лесной поляны. На нём были закреплены ореховые столбы, образующие круг, и те были снаружи обнесены веревками, которые назывались вебкунд (vébqnd). Внутри круга сидели судьи, которых три дюжины. Эти мужчины должны были выносить приговоры согласно судебным искам людей»

[27, с. 79]. Поскольку функция права была частично религиозной, не будет опрометчиво заключить, что «священные веревки» (вебкунд) служили для ограждения священного места от непосвященных.

Конкретно в Скандинавии, свидетельства о языческих капищах-храмах мы обнаруживаем позже, чем в Англии или Германии, но, несомненно то, что северные родственники континентальных германцев проводили магические и религиозные ритуалы как на открытом пространстве, так и в особых зданиях [62, с. 197]. Конечно же, среди прочих ритуалов выделяются жертвоприношения. Жертвы обычно приносились деревьям, рвам или камням. В «Саге о крещении Исландии» (Kristni saga), в которой описывается первая христианская миссия в Исландии (примерно 981-985), указывается, что конунг и его семья приносят жертву огромному камню, который, по их мнению, является обиталищем их покровителя (духа или бога) [84, с. 23]. Согласно норвежскому законодательству, это языческое скандинавское поверье заключалось в том, что духи стихий, обитающие в рощах, насыпях-курганах и водопадах, требуют людского поклонения и почитания [6, с. 229]. Пример этому приводит норвежский филолог профессор Магнус Олсен, который указывает на место в восточной Норвегии, которое сохранило до наших дней память о роще, имевшей статус посвященной богу правосудия и справедливости Форсети, сыну бога Бальдра [79, с. 280].

Имеет смысл предположить, что слова, которые изначально означали не более чем священное место на открытом пространстве, позднее стали указывать на культовые здания, в которых совершались, например, жертвоприношения. Однако источников, которые бы указывали на подобную трансформацию весьма незначительное количество.

Кроме уже показанного ранее слова «vébqnd» (священная верёвка), в наследии скандинавов встречается термин «högr» (реже «hörg») который в том же контексте применялся к местам религиозного поклонения, главным образом в Исландии. Староанглийские и древнегерманские эквиваленты

этого слова («*hearg*», и «*haug*», соответственно) иногда использовались для вербализации «священной рощи», но именно скандинавский термин хёрг «*högr*» никогда не соотносился с этим значением в известной нам литературе [78, с. 429]. Северные германцы называют словом хёрг груды камней, которая устанавливалась в качестве алтаря или жертвенника. В исландской поэме «Песнь о Хюндле» (*Hundlujóð*), богиня Фрейя говорит о своем любимом, Оттаре, следующие слова, согласно переводу И. Стеблин-Каменского:

«Алтарь (*högr*) для меня из камня сложил он,
и камень в стекло переплавлен теперь;
обагрят он алтарь жертвенной кровью:
в богиню верил Оттар всегда» [24, с. 63].

Богиня в тексте поэмы провозглашает, что, возлив (обагрив) на обыкновенные камни (в особом месте) жертвенную кровь, герой повествования – Оттар превратил их в драгоценное стекло. Стоит отметить, что перевод Стеблин-Каменским слова хёрг как «алтарь» видится весьма удачным исходя из контекста. В рукописи «Саги о Хервёр и Хейдрек» имеется аналогичный эпизод рассказывающий, как дочь легендарного датского короля Альфа окропила алтарь-хёрг во время жертвоприношения Дисам, божественным девам являющимся духами-хранителями (*Dísir*) [27, с. 306].

«Ланднаумабоук» или «Книга о заселении Исландии» (*Landnámabók*) содержит рассказ о женщине по имени, Ауд Глубокомудрая, которая эмигрировала в Исландию из Ирландии. Ауд была христианкой, а рядом со своим домом она устанавливала кресты на особых возвышениях, которые в тексте именуются «крестовыми буграми» (*krosshólar*), где она выполняла свои религиозные обряды. Когда Ауд умерла, то её родственники, которые были язычниками, воздвигли хёрг на холме, искренне веря, что душа их умершей сродницы может возвращаться к ним в том месте [52, с. 158].

Если изначально хёрг был каменным холмом, то с течением времени, это слово стало применяться и к крытым святилищам. В некоторых фрагментах исландского мифопоэтического наследия отмечено, что алтарь построен с высокими сводами, а и иногда указывается на перманентное горение в нём [24, с. 152]. Снорри, должно быть, имеет ввиду в этих случаях именно культовое здание, ведь факт постоянного горения невозможен без крыши или хотя бы навеса.

Когда автор «Старшей и Младшей Эдды» рассказывает о хёрге, именуемом Вингольф, который был посвящён неназванным богиням, то он описывает его как «роскошный дом» [37, с. 503]. В древнем норвежском

законодательстве, выстроенном в консенсусе с христианской традицией, отмечалось в одном из пунктов, что любой, кто возвёл строение и назвал его хёргом, должен был потерять каждый пенни, который у него был, в уплату штрафа [79, с. 268].

Археологические раскопки двадцатого века, произведённые в Исландии, помогают визуализировать форму скандинавского хёрга конца языческого периода. В Хёргсдале, на севере острова, было найдено небольшое прямоугольное здание (10 метров на 6 метров) без сомнений являющееся хёргом, с крышей и поддерживающееся колоннами. Так же как и хёрг обнаруженный в Хёргсхольте на юго-западе страны, имеющий то же строение, но ещё меньший размер (примерно 5 метров на 1,5 метра) [35, с. 201].

Названия некоторых мест, таких как, например «Óðinsharher» (Алтарь Одина) и «Thórsharher» (Алтарь Тора), в Швеции, показывают, что хёрги не в меньшей степени посвящались служителями скандинавского культа богам, а не только лишь богиням. Археологические раскопки, лингвистический анализ топонимов, свидетельства наследия литературы и права – все эти культурные источники позволяют сделать вывод, что в более поздние времена хёрги являли собой небольшие капища или святыни, возможно, главным образом для частного или семейного богопоклонения [65, с. 327]. Культ Дис и других женских божеств, как правило, имел меньшие масштабы и являлся более приватным, чем культ богов, а посему он мог реализовываться в скромных святынях и в простеньких строениях [65, с. 329].

Словом, наиболее часто используемым именно для названия капища или другого культового здания, в сагах, является слово хоф «hof», и, интересно отметить, что данный термин редко использовался поэтами-скальдами и никогда не попадался на глаза исследователям в значении «храм» в поэзии Эдды, за исключением таких аллитерирующих (повторяющихся) парных конструкторов как, например, «hörgr ok hof» [75, с. 119].

Понятие хоф встречается редко в топонимах Швеции и Дании, но весьма распространено в Исландии, где оно манифестирует себя как первое слово в топонимическом комплексе, например, «Hofstaðir» и «Hofteigr». Оно также распространено во многих частях Норвегии и не редко сочетается с именами богов: «Fórhof» (Храм Тора), «Freyshof» (Храм Фрей) [85, с. 61].

В Норвегии, уже в эпоху викингов постройки типа хоф, практически полностью вытеснили все более древние типы священных мест и культовых сооружений, таких как, например, хёрг, которые сохранились лишь в качестве обозначений мест поклонения более примитивного вида. В исследованиях по изучению религиозных географических названий Норвегии

существуют данные, информирующие нас знанием о том, что в конце языческого периода хоф был центральным местом отправления культа, как, собственно, это было и в Исландии [79, с. 263]. Поистине интересно, что внушительное количество христианских церквей Норвегии находилось либо непосредственно на месте, либо очень близко с местами, определяемыми как хоф. Механизм установить не составляет труда: либо хофы в течение скандинавской христианизации перестраивались в церкви, либо капища разрушались, а церкви возводились на их месте, ведь они зачастую занимали крайне успешное геолокационное положение внутри поселения. Литературные источники показывают нам, что некоторые хофы были гораздо больше и величественней, чем большинство скандинавских капищ.

Самый прославленный в наследии скальдов, среди всех скандинавских хофов, и, возможно, самый последний из функционирующих, располагался в древнем шведском городе Уппсала. Он был подробно и ярко описан немецким летописцем Адамом Бременским в его фундаментальном труде «Деяния архиепископов Гамбургской Церкви» (*Gesta Hammaburgensis Ecclesiae Pontificum*), и некоторых дополнительных примечаниях к ней, которые были добавлены к тексту вскоре после его написания, либо самим Адамом или кем-то к нему приближённым [79, с. 258]. Уппсала являла собой последний бастион северного язычества, и святилище, очевидно, всё ещё функционировало, когда Адам Бременский писал свою великолепную хронику. Вот, как описывал уппсальский хоф северогерманский схоластик в промежутке между 1075 и 1080 годом: «У этого племени есть знаменитое святилище, которое называется Убсола (Уппсола) и расположено недалеко от города Сиктоны. Храм сей весь украшен золотом, а в нем находятся статуи трех почитаемых народом богов. Самый могущественный из их богов – Тор – восседает на престоле в середине парадного зала, с одной стороны от него – Водан (Один), с другой – Фриккон» [5, с. 126]. И ещё несколько подробностей в их других отрывков: «Если грозит голод или мор, они приносят жертву идолу Тора, если война, Водану, если предстоит справлять свадьбы, Фриккону. Свеоны (шведы), кроме того, имеют обычай каждые девять лет устраивать в Убсоле торжество, собирающее жителей всех областей страны. От участия в этом торжестве не освобождается никто. Цари и народы, вместе и поодиночке, все отсылают свои дары в Убсолу, и, что ужаснее всего, те, кто уже принял христианство, вынуждены откупаться от участия в подобных церемониях» [5, с. 127].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Беда. Церковная история народа англов / Беда; пер. В. В. Эрлихман. – СПб. : Алетейя, 2001. – 363 с.
2. Бременский, А. Славянские хроники / А. Бременский; пер. И. В. Дьяконов, Л. В. Разумовская. – М. : Русская панорама, 2011. – 584 с.
3. Буайе, Р. Викинги: История и цивилизация / Р. Буайе; пер. М. Ю. Некрасов. – СПб. : Евразия, 2012. – 416 с.
4. Корсун, А. А. Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / А. А. Корсун. – М. : Азбука-классика, 2015. – 464 с.
5. Мелетинский, Е. М. Исландские саги / Е. М. Мелетинский – М. : Наука, 1983. – 478 с.
6. Сванидзе, А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / А. А. Сванидзе – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 800 с.
7. Снорри, С. Круг Земной / С. Снорри; пер. М. Стеблин-Каменский. – М. : Наука, 1980. – 687 с.
8. Снорри, С. Круг Земной / С. Снорри; пер. М. Стеблин-Каменский. – М. : Наука, 1980. – 687 с.
9. Тацит, К. Анналы. История / К. Тацит; пер. А. С. Бабович. – М. : Пушкинская библиотека, 2012. – 828 с.
10. Тацит, К. О положении, обычаях и народах древней Германии / К. Тацит; пер. В. А. Светова. – М. : АСТ, 2001. – 400 с.
11. Тороп, В. А. Норманны на Руси. Ингвар Путешественник / В. А. Тороп. – Быково : Императорское Русское историческое общество, 2015. – 456 с.
12. Finnur, J. Landnamabok / J. Finnur. – København : Thieles bogtrykkeri, 1900. – 487 p.
13. Jacob, G. Teutonic mythology / G. Jacob. – London : G. Bell and sons, 1863. – 492 p.
14. Lindow, J. Norse Mythology: A Guide to the Gods, Heroes, Rituals, and Beliefs / J. Lindow. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 389 p.
15. Nordal, S. Icelandic Culture / S. Nordal; transl. V. Bjarnar. – Ithaca : Cornell University, 1990. – 329 p.
16. Olrik, A. Nordens gudeverden / A. Olrik. – København : G.E.C. Gad, 1926 – 1187 s.
17. Olsen, M. Farms and fanes of ancient Norway / M. Olsen. – Cambridge : Harvard University Press, 1926. – 349 p.
18. Olsen, M. Farms and fanes of ancient Norway / M. Olsen. – Cambridge : Harvard University Press, 1926. – 349 p.

19. Olsen, M. Farms and fanes of ancient Norway / M. Olsen. – Cambridge : Harvard University Press, 1926. – 349 p.
20. Pipping, H. Gutalag och Guta saga / H. Pipping. – København : Møller, 1905. – 128 s.
21. Simpson, J. Everyday Life in the Viking Age / J. Simpson. – NY : Hippocrene Books, 1987. – 208 p.
22. Storm, G. Monumenta historica Norvegiæ / G. Storm. – Oslo : Bonnier Publications, 1973. – 158 s.

СВЕТ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ И ЖИВАЯ СУЩНОСТЬ

*Ярослав Карачевцев
(Харьков, преподаватель воскресной школы)*

Под светом в физической оптике принято понимать электромагнитное излучение, воспринимаемое человеческим глазом. В качестве коротковолновой границы спектрального диапазона, занимаемого светом, принят участок с длинами волн в вакууме 380– 400 нм (750– 790 ТГц – фиолетовая граница), а в качестве длинноволновой границы – участок 760– 780 нм (385– 395 ТГц – красная граница) [1].

При этом, следует обратить внимание на то, что свет – является небольшой частью диапазона электромагнитного излучения. Любое нагретое тело излучает электромагнитные волны. Едва видимый красный цвет соответствует температуре 550 °С, тускло-красный – 700 °С, вишнево-красный – 900 °С, оранжевый – 1100 °С, белый – свыше 1400 °С [2]. Диапазон ниже красной границы соответствует радиоволновому диапазону (вещание теле-, радиостанций), выше фиолетовой границы – рентгеновскому и радиационному излучению (так-называемое «гамма-излучение») [3].

Обосновывая гипотезу, вынесенную в название статьи, приведем принцип корпускулярно-волнового дуализма согласно которому любой физический объект может быть описан как с использованием математического аппарата, основанного на волновых уравнениях, так и с помощью формализма, основанного на представлении об объекте как о частице или как о системе частиц. В частности, волновое уравнение Шрёдингера не накладывает ограничений на массу описываемых им частиц, и, следовательно, любой частице, как микро-, так и макро-, может быть поставлена в соответствие волна де Бройля. В этом смысле любой объект может про-